

Врачебные судьбы

Май 2019

20 апреля в Сухуми-Кале скончался от бугорчатки легких Федор Алексеевич Грузинов. Покойный принадлежал к числу тех скромных, самоотверженных общественных деятелей, смерть которых вызывает искреннее сожаление во всех, кто знал их или кому приходилось сталкиваться с ним. По окончании медицинского факультета Московского университета в 1897 г. он избран был ординатором при клинике профессора Остроумова, где работал со свойственным его живой и пытливой натуре увлечением. Занятый целые дни у постели больного он находил время для теоретических работ по избранной им специальности. В Клиническом журнале в 1900 году он, первый в России, описал случай тетании при расширении желудка; в том же журнале за 1901 год он поместил прекрасную работу Кровохарканье и туберкулез. Помимо этого им помещено много рефератов в Клиническом журнале, где он состоял постоянным сотрудником. Природа не наделила Федора Алексеевича крепким здоровьем. Хилый и с предрасположением к легочным заболеваниям, он надорвал свое здоровье непрерывной работой и у него еще в клинике появилось кровохарканье. По окончании ординатуры Федор Алексеевич был приглашен профессором Остроумовым заведовать городской больницей в Сухум-Кале. Больница только что отстраивалась и покойным принимал самое горячее, деятельное участие в оборудовании ее, желая все обставить по клиническому образцу, что вполне и удалось ему. Как местное, так особенно окрестное, мало культурное, население на первых порах крайне недоверчиво относилось к новому учреждению и врачу, неохотно соглашаясь ложиться в больницу. Вскоре, однако, любовь к больному, внимательное, ровное ко всем отношение, снискали Федору Алексеевичу среди местного населения и далеко за пределами Сухума самые искренние симпатии, полное доверие и широкую популярность. Ни один больной не уходил от него без слов ободрения и веры в лучшее будущее в смысле возможного выздоровления. Обаяние личности этого врача человека, не покидавшего даже работы во

время сильнейшего развития его болезни, было поистине удивительным, и он ничем так не действовал на окружавших его больных, как своей отзывчивостью на всякое горе и страдание ближнего. Кто бы в какое время дня и ночи ни позвал Федора Алексеевича к больному, он являлся по первому зову; последние 2 года часто случалось ему выезжать к больным с температурой свыше 38 градусов. Усиленная работа в больнице и частная обширная практика заметно сказались на здоровье Федора Алексеевича. В октябре 1903 г. он отказался от заведования городской больницей. Оставивши больницу, он не переставал принимать больных, число которых особенно бугорчатных, росло со дня на день. Друзья и знакомые, с непреодолимой тревогой следившие за состоянием здоровья Федора Алексеевича, всячески просили его отдохнуть и полечиться. Но Федор Алексеевич неизменно отвечал: Пока у меня есть хоть какие-нибудь силы, я не могу отказать моим тяжелым больным в совете и помощи. А силы эти были уже слабы и таяли как воск. 30 марта он окончательно слег в постель и более уже не встал. Несмотря на быстро прогрессирующий ход болезни у Федора Алексеевича все же теплилась надежда на выздоровление, он мечтал даже о новых работах, о заграничной поездке; 20 апреля его не стало. Так рано, в 30 лет оборвалась жизнь этого врача-человека. Сам он любил человека, за что и его любили люди, искренно оплакивая теперь его преждевременную кончину. Мир праху твоему, дорогой товарищ.

Русский врач. 1904. № 26.